

POLIVAEVA Nadezhda Pavlovna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor, Head of the Chair of Social and Humanitarian and Economic Disciplines, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (1-a Irkutskaja St, Voronezh, Russia, 394072; nadezhda-polivaeva.n@yandex.ru)

BELENIKIN Ruslan Olegovich, Senior Inspector of the Law Faculty, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (1-a Irkutskaja St, Voronezh, Russia, 394072; Ruslan.Belenikin@mail.ru)

FEATURES OF THE RUSSIAN YOUTH AS A SUBJECT OF CIVIL SOCIETY

Abstract. *The article examines some key characteristics of the civil character of contemporary Russian youth. It also attempts to identify the main factors of its socio-political passivity.*

Keywords: *activity of young people, socio-political participation of young people, passivity of young people, Russian youth, political identity of young people*

ПЕПЕЛОВ Святослав Тодорович – заместитель начальника отдела правового управления ГУ МВД РФ по г. Москве (127994, Россия, г. Москва, ул. Петровка, 38, viesm@vmail.ru)

ЧЕРНОВ Александр Игоревич – аспирант Воронежского института экономики и социального управления (394036, Россия, г. Воронеж, ул. Помяловского, 27; viesm@vmail.ru)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ

Аннотация. *Авторы анализируют складывающееся на институциональной основе политическое представительство бизнеса в структурах российской власти, развитие различных институциональных моделей согласования интересов, встраивание их в существующую структуру политико-экономических отношений. На примере деятельности Конгресса российских деловых кругов в начале 1990-х рассматривается процесс формирования институциональных основ взаимодействия власти и бизнеса.*

Ключевые слова: *бизнес, власть, институционализация, Конгресс российских деловых кругов, лоббизм, корпоративные интересы, предпринимательские структуры*

Современные предпринимательские организации в России все больше стремятся выстраивать свои отношения с государством на институциональной основе. Связано это не только со спецификой самой системы политического представительства, в основе которой лежит корпоративистская модель согласования интересов, объективно создающая предпосылки для формирования институциональных основ, но и с тем, что институционализация позволяет в значительной мере повысить эффективность процесса артикуляции этих самых интересов.

Завершением процесса институционализации является организация и формализация отношений и интеграция нового вида социальной деятельности в существующую структуру политико-экономических отношений¹.

¹ Кравченко И.И. Институционализация. — *Новая философская энциклопедия*. В 4 т. М.: Мысль. 2010. Т. 2. С. 125; Колюров М.С. Институционализация. — *Социологическая энциклопедия*. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль. 2003. С. 373.

Представительство интересов бизнеса во власти может осуществляться посредством законодательного регулирования того или иного вида деятельности, а также путем сложившейся традиции, обычая и т.д. Единый подход к пониманию механизмов, на основе которых осуществляется институционализация отношений власти и бизнеса как синергетический процесс перехода от самоуправляющихся и самоорганизующихся явлений к организованным и управляемым¹ в условиях рыночных отношений, стал активно формироваться с 1991 г.

Началу процесса формализации отношений предпринимательских структур с государственными органами положило постановление Совета Министров РСФСР от 4 июля 1991 г. № 385, поддержавшее создание Конгресса российских деловых кругов как общественной неправительственной организации. Совет Министров РСФСР признал целесообразным участие представителей Конгресса в заседаниях Совмина, его Президиума по соответствующим вопросам с правом внесения предложений по обсуждаемым материалам и их доработке².

Стремление широкого круга предпринимателей приобщиться к политической деятельности просматривается в составе учредителей Конгресса. В него вошли: Российская финансово-промышленная корпорация «ДЖЕНАЛ» (президент Г.Ю. Семигин), Российский акционерный концерн «Акрос» (генеральный директор А.И. Луньков); Российская государственная топливная ассоциация «Ростоппром» (председатель правления А.В. Лисуренко); Московский акционерный коммерческий банк «Возрождение» (председатель правления Д.Л. Орлов); Московская товарная биржа (председатель биржевого комитета Ю.А. Милюков); Комитет РСФСР по управлению государственным имуществом (председатель М.Д. Малей); Всероссийское общественно-политическое движение «Гражданское согласие» (председатель правления А.В. Руцкой); Фонд социального развития России «Возрождение» (генеральный директор И.Э. Есиповский).

Процесс возрождения российского предпринимательства проходил в острых противоречиях, которые не прекращаются до сих пор. Главное было в том, что деятельность рыночных структур сдерживалась несовершенством законодательства либо его полным отсутствием по важнейшим направлениям экономической жизни. Создание Конгресса явилось логическим шагом не только в процессе консолидации предпринимательских структур, но и в процессе установления взаимодействия бизнеса и власти. Тормозили дело слабая организованность и разобщенность предпринимательских организаций в новых политико-экономических условиях. Необходимость объединения и консолидации предпринимателей усиливалась по мере роста объема и сложности задач перехода к рыночным отношениям.

Однако, несмотря на все трудности и сложности нового времени, уже на I Ассамблее деловых кругов России, проведенной по инициативе Конгресса 3–4 июня 1991 г. в Москве, впервые в советской истории состоялась плодотворная встреча представителей делового мира всех отраслей экономики, всех сфер деятельности с представителями государственной власти.

Участниками ассамблеи были председатели правления, управляющие 227 коммерческих и государственных банков; председатели правления, президенты и генеральные директора 155 концернов, консорциумов и совместных предприятий, хозяйственных ассоциаций; президенты, председатели биржевых сове-

¹ Кравченко И.И. Институционализация. — *Новая философская энциклопедия*. В 4 т. М.: Мысль. 2010. Т. 2. С. 125.

² Постановление Совета Министров РСФСР от 4 июля 1991 г. № 385 «Вопросы Конгресса деловых кругов». Доступ: [postanovlenie-sovmina-ot-04-07-1991-385.pdf](#) (документ опубликован не был; вводится в научный оборот впервые).

тов 32 бирж и торговых домов; руководители 15 союзов, ассоциаций и фондов, 80 объединений и фирм, 20 государственных предприятий, представители зарубежных деловых кругов, торгпредств и средств массовой информации, представители партий и движений¹.

На ассамблее были представлены интересы созданных за короткий срок 1 186 акционерных обществ, 1 180 коммерческих банков, 63 бирж, 2 тыс. арендных предприятий промышленности, 28 тыс. предприятий торговли и общепита, перешедших в коллективную собственность. К тому времени на селе работали около 22 тыс. фермерских хозяйств². Участники ассамблеи проявили глубокое понимание важности и необходимости объединения предпринимателей не только для эффективной деятельности бизнеса, но и представительства его интересов во властных структурах, что, безусловно, способствовало большему взаимопониманию и эффективной выработке реальных механизмов решения первоочередных социально-экономических проблем.

Осенью 1991 г. Конгресс продолжил создание общественной самоуправляемой предпринимательской системы проведением в Москве 6 ассамблей предпринимательских кругов России: 4–6 сентября состоялась Российская ассамблея страховых организаций; 17–18 сентября – Ассамблея биржевых и торгово-коммерческих структур России; 19–20 сентября – Ассамблея малого бизнеса России; 24–25 сентября – Ассамблея банковских кругов; 2–3 октября – Ассамблея участников рынка ценных бумаг; 10–11 октября – Ассамблея промышленников и товаропроизводителей России.

В отличие от самого Конгресса российских деловых кругов, деятельность которого после октябрьских событий 1993 г. частично переместилась в «Круглый стол бизнеса России», образованные на ассамблеях самоуправляемые предпринимательские структуры выжили и с различной долей успешности функционируют по настоящее время. Активно взаимодействуя с государственной властью, они содействуют решению поставленных задач консолидации предпринимательства, способствуют выработке эффективной правовой и нормативной базы рыночных отношений, определению реальных путей участия бизнеса в реализации социально-экономических программ и проектов развития России.

События осени 1993 г., происшедшие в Москве, явились катализатором политического самоуправления предпринимателей России. Однако ни одно из предпринимательских объединений, по свидетельству депутата Государственной думы В.А. Лепехина, несмотря на их достаточно высокую политическую активность и готовность к инвестициям в политику, не было в то время готово к парламентским выборам в декабре 1993 г. Мало кто из предпринимателей, традиционно тяготеющих к политической стабильности, выступал за скорейшие выборы. Практически все предпринимательские структуры полагали, что новые парламентские выборы состоятся в лучшем случае весной 1994 г. [Лепехин 1994: 19].

Алгоритмы и темпы подготовки ведущих предпринимательских объединений к выборам были достаточно четкими: постепенно набирая обороты и ресурсы, расставить кадровые, финансовые, организационные приоритеты, подготовиться к избирательной кампании февраля–марта 1994 г. Но произошло непредвиденное – президент РФ назначил выборы на 12 декабря 1993 г. Указ застал предпринимателей врасплох. Предпринимательские объединения вынуждены были форсировать подготовку к выборам, чтобы в сжатые сроки а) выяснить, через какие структуры выгоднее провести своих кандидатов или создать новые политические партии; б) определиться с лидерами, в частности с теми, кто будет

¹ Конгресс российских деловых кругов: сборник материалов (сост. Г.Ю. Семигин, В.М. Федин). М.: КРДК. 1991. С. 10.

² Там же. С. 37.

возглавлять общефедеральные списки; в) подготовить кандидатов для выдвижения; г) определить формы соглашений с союзными партиями и избирательными объединениями; д) собрать необходимые средства, создать механизмы финансирования избирательной кампании; е) разработать программные документы; ж) подготовить активистов и сформировать группы поддержки и многое другое, что надо было сделать впервые.

В оставшееся до выборов время в предпринимательской среде происходил процесс предвыборного самоопределения, итогом которого стало образование ряда новых предпринимательских союзов, появление на политической арене новых лидеров.

Предпринимательским структурам и объединениям необходимо было провести во впервые избираемый в новой России парламент как можно больше своих кандидатов. Анализ предвыборной ситуации дает основания предполагать, что произошло распределение сфер влияния между ведущими предпринимательскими структурами: «проходные» партии и политические движения были распределены между ведущими корпорациями, банками, «группами давления».

Новый социальный слой требовал своего политического оформления, и от того, каким образом оно произойдет, зависело очень многое.

В парламентских выборах декабря 1993 г. участвовали в качестве юридических лиц 11 предпринимательских и «директорских» партий, движений, союзов или ассоциаций. До финиша, если говорить о выборах по партийным спискам, дошли: объединение «Предприниматели за новую Россию», заключившее соглашение о совместном участии в выборах с Партией российского единства и согласия (С. Шахрай), а также ставшие соучредителями избирательного блока «Выбор России» Ассоциация приватизируемых и частных предприятий и партия «Демократическая инициатива».

По одномандатным округам от 1 до 10 своих представителей провели в Федеральное Собрание, не считая вышеназванных структур, Союз нефтепромышленников, Партия экономической свободы и избирательное объединение «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса», созданное путем объединения Российского союза промышленников и предпринимателей, одноименной ассоциации В. Пискунова и партии «Всероссийский союз «Обновление». В итоге в Совете Федерации деловые круги были представлены 1 предпринимателем и 20 директорами предприятий. В Государственной думе, соответственно, 40 предпринимателями и 32 руководителями предприятий государственного сектора и акционерных обществ. Всего в Федеральное Собрание было избрано более 40 бизнесменов и более 50 директоров предприятий или представителей частного бизнеса.

В целом из общего числа депутатов (тогда избирались и члены Совета Федерации, и депутаты Госдумы) предприниматели провели в первый российский парламент 15% общего числа депутатов.

Учитывая огромное число задействованных в выборах коммерческих и иных хозяйственных и экономических структур, выдвинувших своих лидеров в Федеральное Собрание, можно сказать, что союзы предпринимателей и «директорский корпус» как серьезная политическая сила не состоялись. К тому же большинство депутатов – представителей деловых кругов были избраны по одномандатным округам, а не по партийным спискам. То есть, избирались они независимо, без поддержки со стороны предпринимательских кругов и партий [Лепехин 1994: 23].

Среди представителей нового бизнеса, получивших мандаты депутатов, преобладали банкиры и финансисты, что не удивительно – только банкам и финансовым компаниям были по силам суммы, необходимые для гарантированного

проведения в парламент своих кандидатов. В результате самым большим по численности в Госдуме стал Комитет по бюджету, налогам, банкам и финансам — 44 депутата¹. В составе «директорского корпуса» преобладали аграрии — руководители разного рода сельскохозяйственных предприятий (15 депутатов), представлявшие сельский электорат, и представители топливно-энергетического комплекса (9 депутатов).

Создание и деятельность в первой половине 90-х гг. XX столетия предпринимательских структур — интегрированных компаний, управляющихся едиными центрами и сочетающих различные виды финансовой и промышленной деятельности, нельзя рассматривать в отрыве от поразившего РФ системного кризиса. С распадом СССР нарушилась вся система стратегического планирования и управления, что привело к подрыву основ российской государственности. Это сразу сказалось на деятельности политических институтов: прежние рухнули, а новые создавались в условиях нарастания кризисных тенденций во всех сферах общественной жизни. Аналогичные тенденции сложились и в экономике. К началу XXI в. большинство социально-экономических показателей существенно снизились по сравнению с советским периодом. Поэтому формирование предпринимательских структур было воспринято неоднозначно: одни видели в нем предпосылки ускоренной модернизации основных сфер экономической и социальной жизни, а другие — попытку окончательной ликвидации главного завоевания социализма — института общенародной собственности.

Большинство предпринимательских структур создавались при непосредственном участии власти и потому сохранили зависимость от политиков и государственной бюрократии.

Нестабильность «правил игры» и неустойчивость экономической ситуации побуждали бизнесменов, особенно крупных, заручаться поддержкой в органах власти и государственных структурах. В свою очередь, государственная бюрократия также была заинтересована в сближении и даже сращивании с бизнесом для совместной защиты общих корпоративных интересов. Сравнительная ограниченность финансовых и организационных возможностей предпринимательства подталкивала его к использованию ресурсов государства, прежде всего властно-административных.

К 1997 г. процесс передела собственности был практически завершен, и большинство бизнес-структур приступили к структуризации приобретенных активов и их трансформации в инструменты политического влияния. В этот период появились «олигархи» — узкий круг собственников, сконцентрировавших под своим контролем значительную часть объектов экономики и использовавших полученное влияние для продвижения своих интересов в органах власти как федерального, так и регионального уровней. К тому времени никто кроме них не располагал более действенными инструментами влияния на власть и не имел возможности добиваться своих целей сугубо политическими средствами.

Список литературы

Лепехин В.А. 1994. *Общественно-политические процессы в среде предпринимателей*. Сер. Политология. Вып. V. М.: Экспертный совет «Круглого стола бизнеса России», АЦ «Российское наследие». 48 с.

¹ Комитеты Государственной Думы. Первый созыв. — *Государственная Дума России: энциклопедия*. В 2 т. М.: РОССПЭН. 2006. Т. 2. С. 980-981.

PEPELOV Svyatoslav Todorovich, Deputy Chief of Legal Management Department of the GU MVD (Ministry of Internal Affairs) of the Russian Federation in Moscow (38 Petrovka St, Moscow, Russia, 127994; viesm@vmail.ru)

CHERNOV Aleksandr Igorevich, postgraduate student, Voronezh Institute of Economics and Social Management (27 Pomialovskogo St, Voronezh, Russia, 394036; viesm@vmail.ru)

INTERACTION BETWEEN AUTHORITY AND BUSINESS IN MODERN RUSSIA: THE BEGINNING OF FORMATION OF THE INSTITUTIONAL FOUNDATIONS

Abstract. The authors have analyzed political representation of business in the structures of Russian authorities on institutional basis, the development of various institutional models of coordination of interests, their incorporation into the existing structure of political-economic relations. On the example of the Russian Business Congress in the early 1990s, the process of formation of institutional framework of interaction between business and government is considered.

Keywords: business, power, institutionalization, Russian Business Congress, lobbying, corporate interests, business structures

---

ГЛУХОВА Александра Викторовна — д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии Воронежского государственного университета (394006, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., 1; soc@hist.vsu.ru)

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОВОКАЦИИ В ПОЛИТИКЕ

Аннотация. В статье делается попытка показать специфическую роль провокаций в политике, отличную от провокативных практик в художественной или научной сфере. Провокации как один из методов политической борьбы, преследующий цель нанести максимальный урон политическому противнику, могут различаться характером целей, масштабами причиненного ущерба, формами и способами осуществления и т.д. Примером современной формы провокации может служить троллинг как неотъемлемый элемент современной интернет-субкультуры.

Ключевые слова: война, конфликт, политика, провокация, троллинг

Всякое понятие, входящее в сферу мышления и чувств человека, вызывает у него определенные ассоциации. Понятие «провокация» вызывает, как правило, негативные чувства. Произнося это слово, люди представляют себе различные неблагоприятные действия, истинной целью которых является воздействие на противника или оппонента с целью склонить его к совершению всеми осуждаемого поступка и при этом еще и подвергнуть различного рода санкциям: моральному осуждению, уголовному преследованию, смерти и т.п.¹ В отличие от иных областей деятельности, скажем, художественной или научной, где провокация может заключать в себе содержательный смысл и означать некую инновацию или любое креативное решение, пусть и сопряженное с известным риском, но содержащее в себе некий научный или художественный прорыв, политическая провокация трактуется гораздо более однозначно, а именно негативно. Не исключено, что подобная трактовка вытекает из многочисленных трагических исторических ситуаций, в особенности крупных вооруженных конфликтов, включая две мировые войны, начинавшиеся посред-

¹ Пилотажное исследование, проведенное среди студентов Воронежского государственного университета, показало, что 88% опрошенных оценивают провокацию как сугубо отрицательное, а 12% — как неопределенное явление. Положительных оценок этого явления не отмечено.